

тѣмъ, что—вмѣсто 10 кубиковъ—можно употреблять одинъ квадратикъ, равный имъ и обозначающій особую счетную единицу—десятокъ. Послеъ этого было указано на то, что десятки складываются и вычитаются подобно единицамъ. Сложеніе выясняемо было посредствомъ послѣдовательнаго прикладыванія къ данному числу квадратиковъ еще нѣсколькихъ таковыхъ-же. Относительно-же вычитанія должно замѣтить, что практикантъ выяснялъ его очень обстоятельно и удачно. Кромѣ простаго откладыванія практикантъ употреблялъ еще слѣдующій очень важный приемъ. Разложивъ 10 квадратовъ на двѣ неравныя части, практикантъ спрашивалъ, какая изъ двухъ частей больше и насколько. Получивъ отъ учениковъ отвѣтъ на первый вопросъ, онъ заставлялъ ихъ—по очереди—отнимать одновременно по одному квадратику изъ обѣихъ частей до тѣхъ поръ, пока въ меньшей не останется ничего. Остатокъ въ большей части представлялъ отвѣтъ на второй вопросъ практиканта. Отсюда практикантъ выводилъ, что для рѣшенія подобныхъ вопросовъ нужно изъ большей части вычесть меньшую, или изъ большаго числа отнять меньшее. Послеъ этого практикантъ перешелъ къ рѣшенію задачъ на сложеніе и вычитаніе десятковъ въ предѣлѣ первой сотни. Относительно веденія практикантомъ этой части урока нужно сказать, что она прошла менѣе удачно—сравнительно съ первой. Способъ рѣшенія задачъ имѣлъ тотъ важный недостатокъ, что практикантъ не требовалъ многократнаго повторенія условій задачи—для предоставленія возможности каждому и малоусѣбному ученику глубже вникнуть въ ту или другую задачу и подумать надъ рѣшеніемъ ея. Слѣдствіемъ этого было то нежелательное явленіе, что менѣе усѣбные ученики, не имѣя времени сообразить результатъ задачи, влѣдствіе неяснаго пониманія ея условій, услыхавъ отъ товарищей результатъ, поднимали руку. Практикантъ-же не считалъ своею настоятельною обязанностью провѣрять самостоятельность рѣшенія учениками задачи вопросомъ: „какъ ты узналъ“? Самыхъ задачъ рѣшено было далеко менѣе предполагаемаго практикантомъ количества: не 20 (10 на сложеніе и 10 на вычитаніе), а только 7 (3 на сложеніе и 4—на вычитаніе)“.

Разборы рецензентами практическихъ уроковъ ихъ товарищей (практикантовъ) прочитывались и выяснялись со стороны преподавателя на ближайшихъ урокахъ Дидактики.

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКАЯ БЕСѢДА.

Четвертая противораскольническая бесѣда, состоявшаяся 18 декабря 1894 года въ залѣ Астраханской епархіальной бібліотеки, имѣла нѣкоторыя особенности въ сравненіи съ прежними бесѣдами: 1) въ ней, помимо священниковъ Т. Березина и Е. Фетисова, принимали дѣятельное участіе,

въ дѣляхъ практической подготовки къ борьбѣ съ расколомъ, двое воспитанниковъ мѣстной духовной семинаріи гг. Смирновъ и Орловъ, одинъ вступительною, другой заключительною рѣчью; 2) на ней выступилъ собесѣдникомъ одинъ изъ старообрядцевъ австрійскаго согласія Иванъ Пучковъ.

Весѣда была о такъ называемомъ посолопномъ хожденіи и противосолопномъ. Такъ какъ глаголемые старообрядцы отдѣляются отъ Православной Церкви между прочимъ изъ за обычая ея ходить при крещеніи вокругъ купели и при вѣчаніи вокругъ аналоя противъ солнечнаго обращенія, — отдѣляются потому именно, что 1) считаютъ этотъ обычай новизной, введенной будто бы патріархомъ Никономъ и 2) своему обычаю ходить въ указанныхъ случаяхъ по солнцу придаютъ важное значеніе въ дѣлѣ спасенія, а между тѣмъ то и другое утвержденіе „старообрядцевъ“ совершенно несправедливо, то воспитанникъ с-и г. Смирновъ направилъ свою вступительную рѣчь въ опроверженіе этихъ двухъ положеній. Вотъ сущность сказаннаго имъ (присовокупляя къ тому и дополненіе къ его рѣчи, сдѣланное на бесѣдѣ о Березиньмъ): 1) вопреки увѣреніямъ „старообрядцевъ“, что будто принятый въ Православной Церкви обычай ходить противъ солнца при крещеніи, вѣчаніи и освященіи церковей выдуманъ патріархомъ Никономъ и что будто „старинныя“ книги вездѣ велѣтъ ходить только по солнцу, при ближайшемъ и безпристрастномъ разсмотрѣнн дѣла, оказывается, что противосолопное хожденіе въ вышеуказанныхъ случаяхъ не только существовало до патр. Никона (значить, не Никономъ выдуманно), но оно даже древнѣе, чѣмъ хожденіе по солнцу. Древность его свидѣтельствуется лѣтописнымъ сказаніемъ о спорѣ въ 15 вѣкѣ великаго князя Юанна III съ Московскимъ митрополитомъ Геронтіемъ о томъ, какъ ходить при освященіи церкви — по солнцу или противъ солнца? Здѣсь особенно важно то, что обыкновеніе ходить противъ солнца было въ спорѣ принимаемо и защищаемо тогда самымъ первосвятителемъ русской Церкви и всеми священниками, книжниками, иноками и мірянами: значить, оно было повсемѣстнымъ и общеизвѣстнымъ, между тѣмъ какъ мысль о хожденіи посолопъ была внушена великому князю какими-то „прелестниками, клеветавшими“ на митрополита и защищаема только двумя духовными особами, — слѣдовательно, хожденіе такого рода было обычаемъ частнымъ (если только было). Затѣмъ было показано, что въ древнемъ, почти за 100 лѣтъ до патр. Никона писаномъ, служебникѣ (хранится въ библ. Казан. Духовной Академіи) писано, чтобы при освященіи храма крестный ходъ совершать противъ солнца; указаніе на точно такое же хожденіе было показано въ Потребникѣ 15 в. (Вып. Озер. ч. II, стр. 472). Обращено было вниманіе и на то, что во всѣхъ до-никоновскихъ требникахъ и уставахъ хожденіе вокругъ престола съ кадиломъ, Евангеліемъ и пр. повелѣвалось совершать противъ солнца (Требники: патр. Гермогена гл. 6, Филарета—11, Иоасафа—10 и др.), и добавлено: если въ алтарѣ ходить противъ солнца требуется, то почему же въ алтаря это хожденіе грѣхов-

но?—если въ алтарѣ всѣ ходы указуются противъ солнца, и только въ алтаря въ немногихъ случаяхъ ходы указаны по солнцу, то не ясно-ли, что и старопечатныя книги отдають преимущество хожденію противъ солнца? Накопецъ было разъяснено, что то и другое хожденіе къ вѣрѣ не относится и важности для спасенія не имѣетъ; изъ сказаннаго было выведено заключеніе, что старообрядцамъ вѣтъ законныхъ основаній изъ-за указаннаго церковнаго обычая отдѣляться отъ Православной Церкви.

Съ возраженіями выступилъ старообрядецъ И. Пучковъ. Онъ оказался собесѣдникомъ довольно начитаннымъ, гораздо болѣе толковымъ и добросовѣстнымъ, чѣмъ до него выступавшіе раньше старообрядцы. Онъ честно соглашался со многими такими положеніями о. Фетисова и о. Березина, съ которыми негдѣ добросовѣстные старообрядцы обыкновенно не соглашаются, — напр., съ тѣмъ, что разсматриваемый обычай есть не членъ вѣры, необходимый для спасенія, а именно простой церковный обычай; у него лишь не достало мужества публично согласиться съ прямымъ, вытекающимъ изъ принятыхъ имъ положеній, выводомъ, что старообрядцамъ вѣтъ уважительныхъ причинъ, между прочимъ, изъ-за указаннаго обычая отдѣляться отъ Церкви, — не достало мужества на это, конечно, потому, что согласиться съ этимъ значило бы для него подписать осужденіе себя, какъ старообрядцу, и всему расколу: это оказалось выше его силъ.

Сущность его возраженій—вопросовъ заключалась въ слѣдующемъ: которое изъ двухъ разсматриваемыхъ хожденій правильное? Великороссійская Церковь не приняла во всеобдержность посолоннаго хожденія—значитъ, признала его неправильнымъ (?), тогда зачѣмъ она его допустила въ единовѣрїи? О. о. Фетисовымъ и Березинимъ на это было высказано: оба хожденія правильны, потому что оба не противны вѣрѣ и согласны съ словомъ Божиимъ. Христосъ есть Солнце (духовное) и потому, кто идетъ по солнцу—за Христомъ идетъ по слову Его: *аще кто хоцетъ... да возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Матѣ. 16, 24), и кто ходитъ противъ солнца, т. е. навстрѣчу солнцу, навстрѣчу Христу идетъ, по слову Его: *придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененїи* (Матѣ. 11, 28); если-же Православная Церковь изъ двухъ разсматриваемыхъ хожденій отдала предпочтеніе противосолонному, то это потому, что и прежде всегда, какъ видно изъ сказаннаго уже (и по старинному лѣтописанному сказанію, и по старопечатнымъ книгамъ), предпочтеніе отдавалось противосолонному хожденію. Допустивъ же въ единовѣрїи посолонное хожденіе, Церковь въ отношеніи къ глаголемымъ старообрядцамъ поступила подобно ап. Павлу, который, какъ извѣстно, съ цѣлюю — *да немощныя (іудеи) прїобрѣщеть*—совершилъ надъ ученикомъ своимъ Тимошеемъ обрѣзаніе, отмѣненное Апостольскимъ соборомъ (Дѣян. 16, 3); а если ап. Павелъ не подлежитъ за это осужденію, то отнюдь не подлежитъ за это осужденію и Православная Церковь.

Послѣ о. Везезина, указавшаго на противорѣчіе ученія старообрядцевъ о поставленномъ предметѣ показаніемъ старопечатныхъ книгъ, въ заключеніе бесѣды обратился къ глаголемымъ старообрядцамъ съ увѣщаніемъ упомянутый выше воспитанникъ семинаріи г. Орловъ. Его свободная, простая, умная рѣчь невольно приковала къ себѣ вниманіе тысячной толпы, а чувствовавшаяся въ рѣчи неподдѣльная скорбь о старообрядцахъ, духовно погибающихъ въ отчужденіи отъ Церкви Вожіей изъ-за обрядовыхъ мелочей, вызвала слезы на глаза многихъ слушателей, даже мужчинъ. Бесѣда длилась болѣе двухъ часовъ.

Священникъ-миссіонеръ Т. Везезинъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

НОВОЕ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ШТУНДИСТОВЪ.—Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ сообщается, что циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3-го сентября 1894 г. за № 24, послѣдовавшимъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 4-го іюля 1894 года положенія Комитета Министровъ, и по предварительному сношенію съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, секта штунда объявлена *одною изъ наиболее вредныхъ въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ, съ воспрещеніемъ штундистскимъ общественнымъ молитвенныхъ соборій*, подлѣ опасеніемъ привлеченія виновныхъ къ строгой судебной отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ. Вместе съ симъ разъяснено, что права и льготы, дарованныя закономъ 3 мая 1883 года раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ, не могутъ быть примѣняемы къ штундистамъ или русскимъ балтистамъ, какъ нѣкоторые изъ послѣдователей этой секты себя называютъ. („Листъ для Харьковск. епархіи“ 1894 г. № 23).

ВАЖНАЯ НАХОДКА ВЪ СИНАЙСКОМЪ МОНАСТЫРѢ СВ. ЕКАТЕРИНЫ.—Библіотека этой знаменитой обители давно привлекала вниманіе ученыхъ путешественниковъ. Греческія рукописи ея были обследованы пресвящен. Порфиріемъ Успенскимъ, грузинскими занимался проф. Царелли; отсюда, по порученію Русскаго правительства, проф. Тишендорфъ извлекъ знаменитый Синайскій кодексъ, хранящійся нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Но сирійскія и арабскія рукописи до сихъ поръ еще не приведены въ извѣстность. Греческіе монахи съ понятнымъ недовѣріемъ относятся къ западнымъ ориенталистамъ, въ послѣднее время нерѣдко заѣзжающимъ въ монастырь св. Екатерины. Года три тому назадъ іезуиту Кастерену пришлось ограничиться только самымъ поверхностнымъ обзоромъ арабскихъ рукописей, и ему не показали тѣхъ, которыя были въ настоятельскихъ покоехъ. Не болѣе успѣлъ три года тому назадъ и кембриджскій профессоръ Рендель Гаррисъ. Въ прошломъ году монастырь посѣтили двѣ сестры, ученицы англичанки, г-жи Люизъ (L. wis) и Джибсонъ (Gibson), изучившія нѣсколько восточныхъ языковъ и свободно объясняющіяся по-арабски и новогречески. Владычество англичанъ въ Египтѣ сдѣлало синайскую братію бо-